Глава 167: Последний

Пятый был культиватором-скитальцем по имени Гао Уго. Во всех своих битвах Сюй Янъи использовал технику Лазурный Дракон Ищет Котел дважды. В первый раз против Цянь Нинъюэ, а во второй раз против Гао Уго. Тем не менее эти битвы были закончены одной атакой.

Шестой был главным учеником третьеклассного неизвестного клана, Сун Цзыфу. У него была не очень высокая боевая сила, но его сила лежала в его психической силе и в том, что он уже продвинулся на высокий уровень в Дао Талисманов и Дао Изобретений. Если бы не тот факт, что Клан Сун из Чжучжоу был таким маленьким, просто не было бы ресурсов на тренировку двух сжигающих деньги искусств талисманов и изобретений. С таким талантом было трудно расставаться.

Когда Сун Цзыфу был выбран, несколько стариков, последовавших за ним из Клана Сун, вдруг вздохнули. Но эта битва ограничилась одним кулаком, как и ранее.

Последним был Яо Синьтань из Пекинского Клана Яо. У него было немного женственное имя, но имя Семи Клинков Истребления Дьявола было заслуженным. Даже если Клан Яо был в спаде, они были метровой впадиной в пути сорока девяти дней, семью гвоздями за каждые семь дней. Они все еще не вызывали сомнений у большинства людей.*

Но взгляды присутствующих стали еще более шокированными, когда они увидели, что этот бой с Семью Клинками Истребления Дьявола закончился за один удар.

Сила Сюй Янъи была свободным и прохладным бризом, коснувшимся вершины горы. У него была упорная своенравность, как яркая луна, освещающая большую реку.

Все взгляды сосредоточились на Сюй Янъи. Этот командир... Какой же действительно была его сила? Если учесть прошлых парагонов Закона Небес с превосходящей его силой, возможно, их было не более пяти. Какой из них не был внушительным и известным сейчас? Какой из них не подавал надежды на Формирование Ядра? В них был включен номер один из всех прошлых поколений по имени Солнцегиллятор. Это было имя, которое все человечество считало своей целью.

«Может ли быть, что это второй Солнцегиллятор? - культиватор сжал губы, глядя завистливым взглядом на Сюй Янъи и бормоча, - похоже, что все раунды были ничьей, но Командир Сюй все это время использовал только один кулак. Что касается этого кулака, определяют ли поражение и победу эти выбранные легионеры?»

Когда прозвонил последний звонок, кто к кому проявил честь? Никто не желал уступать. Сюй Янъи - это имя не так просто покорить. В этот раз, привлекая внимание многих высокоуровневых фигур, он наконец-то вышел в необъятные «народные массы».

Этот набор персонала определенно оставит неугасаемую тень в сердцах слишком многих людей, он станет целью, которую им будет необходимо превзойти.

Второклассный клан удалился в тишине. Признанный росток их клана повернул голову, глядя на фигуру Сюй Янъи, и внутренне заскрежетал зубами: «Я определенно найду тебя снова через двадцать лет, чтобы поговорить о героях!»

«Просто жди... - Клан Лу тихо удалился, и женщина с вуалью, скрывающей ее лицо, глубоко посмотрела на Сюй Янъи, - в следующий раз я заставлю тебя лично выбрать меня».

Здесь оставалось все меньше и меньше людей, но атмосфера становилась все более горячей. Все еще оставалось три места. Три последних места!

В контраст с теми, кто сильно нервничал, легионеры, которые были выбраны, углубляли свои отношения, за исключением Чжаня Двенадцать, который казался посторонним, которому не нравилось вступать в контакт с людьми. Все остальные собрались в компании. Ощущение расслабленного настроения вызвало у всех остальных невероятный жар.

«Брат Яо, когда придет время, тебе придется присмотреть за маленькой сестренкой», - Цинь Сюэлуань посмотрела на Яо Синьтаня очаровательным взглядом. Парень был ростом в 1.83 метра, его брови были как мечи, а его глаза - как звезды. Он был моделью хорошего внешнего вида.

Но видя флиртующий взгляд Цинь Сюэлуань, Яо Синьтань только мог сухо кашлянуть: «Когда придет время, будет необходимо присмотреть за всеми...»

Что за шутка. Он любил нежных и мягких женщин, а не тех, от поцелуя с которыми могла выползти змея. И даже не говоря о том, если у нее были скрыты какие-нибудь ужасающие вещи в определенном месте... Напуганный до потери духа этой мыслью, Яо Синьтань твердо напомнил себе, что у него не должно быть мыслей об этой женщине.

«Мне весьма интересно, кто будут последними тремя в легионе, - у Цзюнь Маня был свирепый и грубый вид, но его китайский язык был очень свободным, - наш боевой отряд вместе с Командиром Сюем можно отнести к одному из первых в Страже Перьевого Древа всей нации. Не стоит сомневаться в нашем разведчике. Если Палачи Красной Пыли позволили собрату даосисту Чжаню Двенадцать прийти, они не посрамят свою репутацию. Собрат даосист Сун - так называемая смазка, а я - щит команды. Нет никого лучше в атаке вражеской защиты, чем сестры Цюань. Что касается тяжелой огневой мощи, есть сестра Цинь...»

«Да... - Цинь Сюэлуань посмотрела на Яо Синьтаня, - мне тоже интересно... Командир на последние три места предпочтет поддержку или боевых культиваторов?»

Гао Уго безразлично сказал: «По сравнению с этим мне больше интересна истинная сила командира».

Его воинствующий взгляд сосредоточился на силуэте на сцене: «Я правда хочу знать, какая сцена возникнет, когда такой человек полностью разразится силой».

Даже сидящий поддаль Чжань Двенадцать поднял взгляд.

Выбранные им культиваторы не были культиваторами, обладающими какими-то изысканными божественными способностями. У Сима Гуна и Цю Хуна из пяти великих кланов Нинхая была особая острота к ци, но Сюй Янъи отказал им.

«Давайте продолжим смотреть, - Гао Уго смотрел на боевую сцену с нераздельным вниманием, - началось... Возможно, кто-то сможет вынудить Командира Сюя полностью задействовать свои силы. Может быть, кто-то сможет дать нам увидеть его сильнейшую атаку».

«Начинается...»

Сердце Чжао Уе было подобно барабану. Он сжал зубы, глядя на боевую сцену. В его разуме было сто двадцать сомнений. В конце концов, стоило ли им попытаться? Или не стоило? Нескольким прошлым культиваторам с особыми божественными способностями было отказано.

Он также своими глазами увидел, какой была сила выбранного культиватора. Сейчас у него не было ни капли уверенности в Пронзающем Бездну Глазе.

Пронзающий Бездну Глаз мог различать жизнь и смерть, а также мог изучать удачу и бедствие. Однако, разве божественные способности нескольких предыдущих кланов уступали Пронзающему Бездну Глазу?

Ни капли. Но им всем было отказано.

«Пятый дядя... - Чжао Цзыци позвал Чжао Уе, - мы будем что-то делать? Если нет, то не лучше ли нам уйти? Я-я немного побаиваюсь командира...»

«Никоим образом!» - Чжао Уе выкрикнул, даже не думая. Закончив кричать, он испытал сожаление. В настоящее время он и правда не смел. Он заранее думал, что этот Командир Сюй определенно превосходил других, раз Прародитель Древняя Сосна считал его настолько важным. Но он просто не ожидал, что тот будет настолько сильным.

Чжао Уе боялся, что только культиватор поздней стадии Конденсации Ци, который уже много лет провел на ней, сможет победить Сюй Янъи, но это будет довольно сложно. У него было робкое сердце. Он смотрел на всплески лучей ци на боевой сцене, только смея схватиться за руку Чжао Цзыци, но не смея двигаться вперед.

Прошел час, и была выбрана самая старшая дочь второсортного Клана Ян из Шанхая, Ян Сюэцин. У нее практически не было защитных божественных способностей, но никто не предполагал, что эта скромная женщина даже сейчас не проигрывала своему отцу в Искусстве Грома Небес-Земли Клана Ян. Громовые удары окружили всю боевую арену на двадцать минут. Земля почти была уничтожена, и Сюй Янъи пришел к решению о наборе почти на месте.

«Вот это свирепость, - культиватор, поглощенный битва, тяжело задыхался, - вот это истинный гений. Гений среди гениев!»

«Хе-хе, до прихода сюда я все еще верил, что юниоров моего клана можно оценить, как бросивших вызов небесам в таланте, но сейчас я знаю, что всегда есть более сильная рука...»

«О ком бы из них ни шла речь, все они подают обещания на Заложение Основ... Драконы и фениксы среди людей!»

Демоны и призраки всегда были загадочными и потусторонними созданиями. Молния была их сильнейшим врагом. Более того, все также осознавали, что у искусств молнии была величайшая мощь среди божественных способностей.

В прошлом более сотни людей хвастались тем, что были гениями, но сейчас осталось пространство только для десяти истинных гениев. Эти десять остались.

Прошел второй час, и рука Чжао Уе была сжата еще крепче. Его сердцебиение было подобно барабанной дроби, потому что на арену поднялся восемнадцатилетний юноша. Никто не возражал.

Мо на юге и Мин на севере. Говорят, что малая ветвь Дао Изобретений в паре с Дао Талисманов породило Дао Рунических Механических Марионеток. Демонический Клан Мин севера, можно сказать, был наследием самых древних великих мастеров марионеток. Клан Мо юга ни капли не уступал Клану Мин.

Клан Мо был наследием с времен эры Ста Воинствующих Школ. Их даже можно было считать грандмастерами техник марионеток человечества. До такой степени, что их можно было назвать основанием механических техник человечества. Клан Мо был среди семи величайших кланов человечества.

Мо, Фан, Чэнь, Ван, Ли, И и Е. Семь великих родословных культиваторов человечества. Даже три сильнейших клана Мо, Е и И не особо уступали БОРКу, Павильону Обильных Сокровищ и Страже Перьевого Древа. Они уступали разве что только прародителям Формирования Ядра.

Число марионеток, которыми могли управлять культиваторы Клана Мо, зависело от их ранга. На стадии Конденсации Ци на каждом уровне можно было контролировать дополнительную марионетку. Этот Мо Еюй был из одного из отделений Клана Мо. Это было не такое уж и процветающее отделение, но Мо Еюй мог контролировать одну защитную, две атакующих, и одну марионетку обнаружения с силой средней стадии Конденсации Ци. Его можно было назвать лучшим мастером на все руки для команды.

Оставалось только последнее место...

Чжао Уе болезненно закрыл глаза. Он ярко сказал: «Клан Чжао из Лунсу...»

Но он не успел договорить, потому что в этот миг случилась странная трансформация.

Перед Сюй Янъи появился теневой круг. На нем были выгравированы бесчисленные глубокие руны. Внезапно появился большой круг. Все в шоке смотрели на этот черный массив. Даже Сюй Янъи был немного в ступоре. Но его скоро постигло осознание, и он улыбнулся уголком рта.

Это и правда сцена дежавю. Это он? Казалось, что в его сердце хрустнула и рассыпалась цепь. Он знал, что это было. Эта цепь связывала воинствующего зверя в его сердце. Сегодня было только тестированием, но он почти использовал свою полную силу. Но почти оставалось всего лишь почти. Это было далеко от полной силы.

Если внутри теневого круга появится именно он... В таком случае...

Через три секунды на арене появилась отвлеченная фигура Фан Чэна. Он все еще был в футболке, джинсах и наушниках. В той же самой манере, судя по его пустым глазами, было очевидно, что его снова доставили без малейшего уведомления. Прародитель Древняя Сосна явно не интересовался заранее, желает он или нет.

«Кх... Младший брат-ученик...» - Фан Чэн некоторое время был ошеломлен, после чего вздохнул. Он сложил руки в жест и сухо кашлянул.

«Старший брат-ученик», - Сюй Янъи засмеялся, возвращая приветствие. В его глазах промелькнул огонек пылкой жары.

В тот день они начали бой в присутствии Прародителя Древней Сосны. Столкновение божественных способностей привело к Пустоте Нирваны. Сюй Янъи очень хорошо понимал, что сила этого паренька перед ним не уступала его собственной.

При помощи Фан Чэна место последнего человека Легиона Синтянь было вмиг определено. Зрители просто не придавали внимания их разговорам на арене. Все присутствующие глубоко вдохнули.

Чжань Двенадцать открыл глаза, глубоким взглядом посмотрев на Фан Чэна. После этого он закрыл глаза.

Такой же... Совершенно такой же. Этот юноша был таким же, как и Командир Сюй. На поверхности совсем нельзя было разобрать его глубины. Только когда он начнет действовать, станет понятно, что он был свирепым львом.

«Это... ученик Мастера Дао? - Яо Синьтань смотрел на него пламенным взглядом, - Командир Сюй назвал его старшим братом-учеником. Его культивация даже выше, чем у Командира Сюя?»

«Ученик Мастера Дао...» - множество кланов под ареной смотрели на него огненным взглядом. Число учеников Мастера Дао, шагавших по миру культивации, можно было пересчитать по пальцам. Многие люди знали только имена учеников Мастера Дао, но не их внешний вид.

Но сейчас они видели двоих в одном месте. Разве в будущем они не смогут хвастаться всем об этом?

«Старший брат-ученик хочет присоединиться к Легиону Синтянь?» - в глазах Сюй Янъи промелькнул свет, и он спросил смеясь.

Прошлая их битва совершенно не была удовлетворительной...

Сюй Янъи давным-давно хотел провести хороший бой с Фан Чэном при следующей встрече. Он хотел посмотреть, насколько большой была разница между подобными учениками Мастера Дао. Возможно, ее не было!

* сорок девять дней/семь гвоздей за семь дней - обычай, происходящий из буддизма. В буддизме существует поверие, что человеческая душа прибита сорока девятью гвоздями к телу, так что она не может сбежать в загробную жизнь. Буддистские священники проводят церемонию в течение сорока девяти дней, устраняя семь духовных гвоздей каждые семь дней, чтобы освободить дух.

http://tl.rulate.ru/book/10481/379787